

ГЛАВА XXIII

Старая монастырская тюрьма

“Любите врагов ваших... и молитесь за обижающих вас и гонящих вас”

Мтф, 5:44

Врешении суда было сказано, что двенадцать старших по возрасту арестованных не подлежат освобождению и будут временно переведены из здания Чека в трудовой лагерь, находившийся в древнем тверском монастыре.

Какими замечательными тюрьмами оказывались эти древние монастыри! Этот монастырь стоял прямо на берегу Волги, и из его окон открывалась весьма красочная панорама.

Но репутация, которая на протяжении истории закрепилась за этим монастырем, никак не располагала к оптимизму тех, кто был вынужден войти в его стены по приговору. В старые времена царского режима монастырь был местом заточения высшего священства. Среди других здесь находился в заключении и знаменитый Патриарх Филипп за смелые выступления против совершаемых царем злодеяний.

Видимо, чтобы охладить наш дух, нам показали в монастыре его келью. По приказу Ивана Грозного его кровавый палач Малюта Скуратов убил Патриарха Филиппа в келье этого монастыря. Советские власти превратили монастырь в трудовой лагерь.

Однажды утром нас вызвали и объявили, что мы переводимся в монастырь. Как и в прошлый раз, мы шли, окруженные вооруженной милицией и красноармейцами во главе с чекистом. На территории монастыря нас разместили в здании старой церкви, превращенной в настоящую тюрьму. Во всех православных церквях имеется три отделения — помещение для молящихся, алтарь и ризница.

Некоторые из нас были размещены в помещении для молящихся, другие — в алтаре. У каждого заключенного здесь была своего рода кровать, состоявшая из обычных деревянных досок на деревянных подпорках. Когда мы вошли в церковный зал, мы увидели, что заключенных там немного, хотя в тот момент в монастыре содержалось под арестом более 500 человек.

Тюремный режим не строг

После того как мы разложили свои вещи, я сказал: “Братья, этому святому месту нужны святые люди. Давайте помолимся,

чтобы эти старые стены, много повидавшие на своем веку, увидели теперь впервые последователей Евангелия под водительством Святого Духа". Затем мы помолились и восславили Бога.

Начальник трудового лагеря сказал нам, что его мать принадлежит к евангельской церкви. Он относился к нам весьма благосклонно, разрешив нашим братьям и друзьям приносить сюда еду и другие вещи.

Вскоре начальник лагеря предоставил трем нашим братьям работу у себя в конторе. Двое братьев были посланы на работы вне территории лагеря. С согласия начальника заключенные избрали брата Б. "старостой", или официальным представителем. Тюремный режим не был суровым. Иногда нас водили в город в общественные бани в сопровождении охраны без оружия.

Двое или трое из наших братьев работали в поле и в лагерном огороде. Некоторые использовались для домашней работы. Что касается меня, то я получил задание убирать двор и вместе с другими чистить туалеты, которые находились, как и во всех местах заключения в России, в ужасных условиях.

Я сказал своим друзьям: "Мы христиане, находимся здесь вместе с пятьюстами заключенными. Бог предоставляет нам большое поле деятельности. За работу!"

Каждый вечер мы стали проводить собрания. На служение обычно приходило много заключенных. Они внимательно слушали, а некоторые стали петь и молиться вместе с нами. Власти решили, что это — настоящее религиозное собрание, да еще слишком большое, и разрешили посещать его лишь тем заключенным, которые жили в здании самой церкви. Заключенным, проживавшим в других зданиях, было запрещено приходить в наше здание и принимать участие в собраниях.

Но Бог сумел проложить путь от нас к каждому из них. К вечеру, после окончания работ, все заключенные имели час-два для отдыха и могли свободно передвигаться по территории монастыря. Это давало нам возможность поговорить с каждым о Христе в личных беседах.

Библейская школа в тюрьме

Затем Бог предоставил нам чудесное свидетельство проявления Духа Святого в видениях, посланных Им нашему брату Б., которые я стремился истолковать с помощью молитвы. Большинство из его снов исполнилось. Например, он видел, как священник В. пытался предотвратить крушение поезда и при этом погиб. Сон дал истинную картину того, что случилось со священником впоследствии.

Как правило, после шести часов все заключенные были свободны от работы. Как-то я сказал: “Дорогие братья, у нас достаточно времени, чтобы организовать здесь Библейские курсы“. Все обрадовались, и мы принялись за дело. По нашей просьбе нас перевели в боковое помещение церкви — в ризницу, где мы были полностью предоставлены сами себе. Мы молились, читали Библию и много пели.

Я начал читать лекции по гомилетике, истории церкви и толкованию Библии. Мы с интересом и пользой провели время. Конечно, сам факт организации Библейской школы в стенах тюрьмы уникален в истории религиозных преследований. Все это время я находился в состоянии истинной радости и счастья. На меня нашло вдохновение сочинять стихи. Поэзия лилась у меня из-под пера, как живой поток. За время пребывания в заключении я написал целую книгу специальных гимнов, посвященных молодежи — “Свирель Давида“, состоящую из сотни гимнов. Впоследствии эта книга была опубликована так же, как и сборник музыкальных нот, сопровождающих песни; и сейчас наш народ по всей огромной территории России поет многие из этих гимнов. Понятно, что пение углубляет и персонифицирует впечатление, когда молодые люди вспоминают историю нашего ареста в разгар молодежной конференции в Твери.

Не стоит забывать, что мы ежедневно почитали нашего Господа, несмотря на условия террора. В этом тюремном лагере мы находились среди всякого рода преступников — убийц, грабителей, воров. Многие из них были потом расстреляны за совершенные преступления. Наша небольшая группа была оазисом радости среди печали, преступности и страданий. Для наших верующих дни проходили быстро, потому что мы были в общении с Богом.

Сын навещает меня в монастыре

В этот период я прошел через тяжелое испытание. Однажды ко мне подошел охранник, дежуривший у входа в монастырь, и сказал: “Пришел твой сын и хочет тебя видеть“. Я не знал, который из сыновей приехал ко мне. Когда я подошел к воротам, то увидел, что это был Всеволод, мой младший сын, которому в то время было семнадцать лет. О, какая это была радость увидеться с ним вновь! Мы приветствовали друг друга через решетку ворот, и вдруг я заплакал, но не за себя, а за сына, потерявшего мать, а теперь разговаривающего с отцом сквозь тюремную решетку.

Взяв себя в руки, я попросил у начальника тюрьмы разрешение провести сына к себе в камеру. Разрешение было получено, и сын отведать вместе с нами нашу пищу. Мы были очень счастливы нашему общению; я рассказал ему о нашей религиозной жизни, и он уехал в гораздо более приподнятом настроении, чем ехал сюда. Всеволод сразу же направился в Санкт-Петербург к нам на квартиру, где оказался его старший брат Ярослав.

Добавлю, что он вез с собой приятную весть, возрадовавшую его, с которой он поделился с Ярославом. Незадолго до этого мы узнали, что скоро будем освобождены из заключения. Несомненно, мальчик заслужил это небольшое утешение всеми своими страданиями.

Мы обнаружили, что наш арест был сострянпан весьма примечательной личностью, неким В. Он был священником Православной церкви и одновременно агентом ЧК, то есть принадлежал к той страшной революционной политической полиции, которая уничтожила массу людей.

Лжесвидетельство православного священника

С одной стороны, он ненавидел евангельских христиан, резко осуждая все, связанное со свободным народным движением протестантских христиан. С другой стороны, он был в состоянии нанести нам большой ущерб своим лжесвидетельством и обманом.

Он донес, что И.С. Проханов под видом религиозной деятельности ведет тайную контрреволюционную работу среди молодежи. В качестве доказательства своих утверждений священник В. ссылаясь на молодежную конференцию в Твери, которая, по его утверждениям, особо опасна, потому что на нее прибыли делегаты со всех концов России. Потому мы и были арестованы, о чем я уже писал.

Когда мы узнали причину нашего ареста и полностью постигли с человеческой точки зрения причину происходящего с нами, я написал обстоятельное объяснение относительно своей работы, а также целей и программы молодежной конференции, привел неоспоримые свидетельства того, что в нашей деятельности отсутствует политика, и доказывал, что мы — те, за кого себя выдаем — глубоко религиозные люди.

Мы также не преминули упомянуть, что при старом режиме православное духовенство имело обыкновение обвинять нас в революционных настроениях и деятельности, а теперь представитель той же государственной церкви приписывает нам контрре-

волюционные цели и исключительно по его доносу мы арестованы и осуждены.

В то же время наши церкви со всех концов России, и в первую очередь, из Киева, направили в Москву делегацию, которая предоставила документы, свидетельствовавшие о неполитическом характере моей деятельности. Услуги, оказанные в этом деле братом Шендеровским, оказались исключительно ценными.

После того, как все свидетельства нашего дела были рассмотрены ВЦИКом, комитет убедился, что мы не вынашивали никаких революционных планов в своей деятельности и принял решение освободить нас.

Москва дала приказ о нашем освобождении

Ранним утром 16 июля, спустя три с половиной месяца после ареста в Твери, я увидел из окна камеры через решетку знакомую фигуру брата Шендеровского, а также брата Моторина, которые быстро шли по направлению в лагерь, а последний махал мне бумагами, которые держал в руках.

Я понял, что это документ, который означает наше освобождение, и сказал об этом другим заключенным. Все возрадовались. Формальности — представление документов начальнику лагеря и отдача приказа о нашем освобождении заняли немного времени, и наконец мы оказались на свободе.

Прежде чем покинуть лагерь, мы провели молитвенное собрание на обычном месте. Наши вновь приобретенные друзья и другие заключенные горько плакали. Один из них взял меня за руку, поцеловал меня и сказал:

“Последние лучи света покидают нас!”

О, как тяжело было расставаться с этими людьми, до которых мы имели счастье донести послание о спасении Иисуса Христа. Мы попросили разрешение сфотографироваться вместе в стенах лагеря. Эта фотография останется напоминанием нам об этих незабвенных днях. Забрав постель, подушки и прочее и попрощавшись с заключенными, а также с солдатами и охранниками, мы вышли из лагеря через ворота и направились по направлению к городу.

Священник В. заменяет нас в тюрьме

В момент освобождения мы узнали, что как раз в то время, когда мы покидали тюрьму, был арестован и посажен в одну из московских тюрем священник В., инициатор нашего ареста. Мы тотчас же избрали небольшую депутацию из братьев, которые

пришли к местным властям и представили им следующее обращение:

“Хотя В. виновен в нашем аресте на основании ложных обвинений, мы, тем не менее, прощаем его от имени Того, Который простил нас, и просим освободить“.

На эту петицию мы получили устный ответ, суть которого сводилась к следующему:

“Хорошо, что вы об этом просите, но будет неплохо, если он немного посидит в тюрьме“. Позднее мы узнали, что он провел в тюрьме ровно столько времени, сколько мы.

Мы не могли не видеть, что со священником В. произошло то же, что и с коварным Аманом, заклятым врагом Мардохея и евреев, который был повешен на виселице, приготовленной для Мардохея. При этих обстоятельствах наше освобождение выглядело триумфом, хотя мы и очень сожалели по поводу заключения в тюрьму В.

Местная конгрегация евангельских христиан настояла, чтобы мы остались с ними, по меньшей мере, на неделю. В зале местной конгрегации было организовано торжественное собрание; такое же торжественное собрание состоялось и в местной лютеранской церкви; мы даже созвали небольшую конференцию молодежи из расположенных неподалеку церквей.

Собрания проходили при переполненных залах, и все обращения воспламеняли сердца людей духовным огнем. Верующие вдохновлялись, грешники раскаивались, проповедовалось Евангелие. На прощальном собрании, организованном в местной церкви, было общение любви Агапэ. Все это дополняло нашу истинную радость.

Когда после этих собраний мы с братьями С. и В. пришли на вокзал, чтобы ехать в Петроград, мне сказали, что билет стоит *пять миллионов рублей!* Вы, очевидно, не забыли, что, когда я ехал в Тверь, проезд был бесплатным, а теперь — пять миллионов рублей! Вот так перемена!

Вообще-то говоря, в те времена обстановка была столь изменчива и неопределенна, что можно было ожидать всего. Тем не менее вскоре я очутился в поезде, который вез меня в Петроград. В вагонах я видел бледные лица пассажиров, рваную одежду, невообразимую грязь. Слышал ругань пьяниц; не имевших хлеба, но запасшихся “самогоном“. Я сказал: “Евангелие избавит русский народ от всех невзгод, от которых он страдает. Будем же распространять Евангелие с удвоенной энергией!“

Все испытания, о которых говорилось в этой главе, послужили славе Божией и провозглашению Царствия Его по всей России, ибо об этом было напечатано за рубежом и передавалось из уст в уста, пока не стало известно повсюду в качестве свидетельства силы Бога защитить народ Свой в годину опасности, преследований, страданий, тюремных заключений за имя Христа. Поистине Слово Божие не имеет уз. Оно во все времена и во всех устах служит для Божьих целей.

О наших тюремных испытаниях написано стихотворение, правдиво отражающее все, что произошло в тот примечательный период.